

Глава третья Сто сорок пять: Хозяин Семьи Аболиционистов В небе по небу поспешил серебристо-белый летающий меч, а над летающим мечом с холодным выражением лица неуклонно стояла высокая фигура с холодным выражением лица, как будто в нем было тяжелое вещество.

Этот человек был не кто иной, как Чен Фенг.

Получив звонок от Ли Ли, Чэнь Фэн сразу же начал устраивать вещи на дому. Он сказал родителям, что у него срочное дело, и ему нужно срочно вернуться в "HZ", чтобы разобраться с ним. Затем он быстро связался с Чжан Юньтянь и Сюань Фокс Небесная Дева и еще раз поручил им защитить его семью и друзей. Пообещав десятилетнюю помолвку Чэнь Фэна, Чжан Юньтянь и супружеская пара "Сюань Фокс Небесная" естественным образом похлопали по груди и пообещали, что ничего не случится.

Что касается Сяо Линь и Ру Лань, то Чен Фенгмин не просил их следовать за ним до HZ, но позволил им двоим остаться в семье Чен Гоу и помочь позаботиться о доме. В данный момент семья Чена Фенга очень нуждалась в рабочей силе. Как невестки семьи Чен, эти две дочери, естественно, последовали договоренности с Чен Феном и остались на некоторое время. Более того, здесь Чжан Юньтянь и Сюаньская лисица Небесная Дева также направляют свое возделывание, позволяя им избежать многих обходов.

После того, как все это было устроено, Чен Фэн улетел обратно в ГЦ со своим мечом.

В общей комнате Ли Ли с тревогой рассказывает Чэнь Фэню о ситуации на тот момент.

Оказалось, что Му Ван'эр вчера забрала семью. В то время она и Му Ван'эр смотрели телевизор в гостиной, когда внезапно услышали громкий шум, доносившийся с балкона. Му Ван'эр пошла посмотреть, но следующее, что она узнала, она услышала крик Му Ван'эра.

Ли Ли поспешила посмотреть, только чтобы увидеть, как Му Ван'эр схватил молодой человек задом наперёд, с болезненным взглядом на лице.

"Плохой парень, я офицер полиции, отпусти Wan'er или я буду груб." Как офицер полиции, Ли Ли не позволяла плохим парням сбежать, поэтому она кричала на молодого человека.

Кто знал, что этот человек не обратил внимания на Ли Ли, но с сарказмом сказал Му Ван'эру: "Как ты думаешь, сможешь ли ты еще сбежать? Твоя жизнь изначально принадлежала семье, вернись со мной."

Услышав это, Ли Ли также понял, что молодой человек, который поймал Ван'эра, оказался родственником Ван'эра. Но возможно ли быть таким грубым, даже если ты родственник?

Поэтому Ли Ли сразу подошел к теории: "Сначала положите руку Ван'эра, иначе я вызову полицию". Нет, я из полиции!" Сказав это, Ли Ли тут же задирает ее и попыталась вырвать Му Ван'эра из рук мужчины.

Кто знает, человек был так груб, что рукопожатие выкинуло Ли Ли, голова прямо в стену, мозг черный, ничего не знаю.

Когда она это сказала, Му Ван'эр коснулась головы в мучениях и патетически сказала: "Смотри, все раздулось".

Чэнь Фэн взглянул поближе и увидел, что на затылке Ли Ли есть паровая булочка, поэтому он с любовью втянул Ли Ли в свои руки, и, к счастью, медленно погладил Ли Ли по голове, чтобы сгладить шишку на ее голове.

"А после этого?" Чен Фэн спросил тихо, не видя ни намека на дым, ни на огонь.

"А потом ах, а потом я ничего не знал." Лили закрыла глаза: "К тому времени, как я проснусь, уже будет следующее утро, и тогда я сразу же позвоню тебе, чтобы ты знала".

Чен Фэн подумал об этом и вдруг спросил: "Лили, ты знаешь, где дом Ван'эра?".

.....

Как говорится, город Сучжоу с древнейших времен является объектом литературно-художественного декламации, а с древнейших времен он известен как "небеса выше и Сучжоу и Ханчжоу ниже".

Семья Сучжоу Му является одной из самых могущественных семей в мире, и находится в Сучжоу со времен династий Мин и Цин.

Внутри фойе усадьбы семьи Му раздался громкий крик. Если бы сюда приехали чуть более знающие люди из Сучжоу, они бы неожиданно опустили челюсти. В этом большом зале в Сучжоу много известных бизнес магнатов и мафиози. Однако, эти фигуры в Сучжоу молча стоят в данный момент вокруг вестибюля, с трепетом глядя на сцену перед ними.

На глазах у беловолосого старика сидел прямо на диване посередине, словно сильная древняя сосна, и постоянно ощущал благоговейный трепет. Однако, на лице этого старика была скрытая горечь.

"Му Цяньшань, что именно ты пытаешься сделать, собрав здесь столько людей?" Старик сказал, полный серьезности.

На глазах у старика был мужчина средних лет с твердым взглядом, с твердым лицом и крепкой фигурой, с карандашом в костюме Чжуншаня, но немного в стиле крупного человека. Этим человеком был Му Цяньшань из клана Му, старший брат нынешнего хозяина клана, а также племянник старейшины.

В этот момент лицо Му Цяньшана было наполнено смехом, но его глаза излучали призрачный холодный свет.

"Второй дядя, не торопись, мы узнаем позже." После этого Му Цяньшань обернулся и улыбнулся, торжественно сказав: "Господа, вы все члены моей семьи Му, и я пришел к вам сегодня, чтобы позволить вам стать свидетелем".

"Я, Му Цяньшань, сегодня упраздню хозяина семьи!" Голос Му Цяньшана был словно шоковым громом, громогласно вырубился, потрясая окружающих ушами и головокружительными головками.

"Бум..." Слова взорвались повсюду. Все они обменялись словами друг с другом, и многие из них с тревогой и гневом в глазах смотрели на Му Цяньшань.

"Милорд, зачем вы это делаете?"

"Верно, что хозяин семьи сделал с семьей, которая заставила тебя осмелиться говорить об его упразднении?"

"Милорд, вы должны дать нам объяснение!"

Волна за волной вопросов, все лобби было в шуме, как будто это был большой фуд-корт.

"Ха!" Му Цяньшань хладнокровно оглянулся вокруг недели и вдруг холодно ворчал: "Не пора ли тебе поговорить?". С его словами, мощное давление внезапно выстрелило из его тела, остановив рев вокруг.

"Я пришел к тебе сегодня только для того, чтобы ты посмотрел, и кто осмелится сказать еще одно слово, тот увидит, как я его уберу". Голос Му Цяньшана был ледяным, и вид предупреждения в его тоне был сразу же заметен.

Как только слова упали, все зрители в ужасе посмотрели на Му Цяньшань, не осмеливаясь сказать ни слова. Несмотря на то, что они сделали свое состояние в Сучжоу, они являются лишь сообщниками семьи Му и не могут войти в реальный центр власти семьи Му.

"Как ты смеешь!" Старик, сидящий на диване, был в ярости и встал, как только ударил по дивану и гневно выпил: "Му Цяньшань, как ты смеешь говорить такие вероломные слова? Повелитель клана Му, разве не так, как будто ты говоришь, что собираешься все испортить?" В середине своей речи старик также вспыхнул с мощной аурой и небесным образом прижался к Му Цяньшану. Однако любой мог сказать, что аура старика колебалась и была явно нестабильна.

Му Цяньшань прищурился и стоял, как гора, в ауре старика.

"Это не считается, если я так говорю, но старейшины моего клана Му сказали, что все в порядке?" Голос Му Цяньшана был холоден, как мороз, но он не мог скрыть своего самодовольства.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/879302>